

УДК 535.37

АВТОЛОКАЛИЗОВАННЫЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ В КРИСТАЛЛАХ СТАБИЛИЗИРОВАННОЙ ДВУОКСИ ЦИРКОНИЯ

*С. Х. Батыгов, В. И. Ващенко, С. В. Кудрявцев,
 И. М. Климович, Е. Е. Ломонова*

Исследованы спектры люминесценции кристаллов $ZrO_2-Y_2O_3$ при температурах 85—300 К. Обнаружена широкая бесструктурная полоса люминесценции с максимумом около 2.57 эВ, которая возбуждается только в области собственного поглощения. Проведены исследования спектров поглощения, отражения, возбуждения собственной и примесной (Nd^{3+}) люминесценции в диапазоне 4—6.5 эВ. Изучена температурная зависимость (от 85 до 300 К) собственной и примесной люминесценции при возбуждении в области собственного поглощения. Полученные экспериментальные результаты свидетельствуют о возможности образования в кристаллах $ZrO_2-Y_2O_3$ автолокализованных экситонов.

К настоящему времени установлено, что явление автолокализации электронных возбуждений характерно для большого числа оксидов: Y_2O_3 , Al_2O_3 , Sc_2O_3 , Ga_2O_3 [1], SiO_2 [2].

Кристаллы $ZrO_2-Y_2O_3$ (фианиты) известны в связи с важностью этих диэлектриков для современной техники [3]. Оптические и люминесцентные свойства $ZrO_2-Y_2O_3$, связанные с возбуждением собственного свечения, изучены еще очень мало. Цель данной работы заключалась в изучении возможного проявления автолокализации элементарных возбуждений в кристаллах.

Характерная особенность кубических монокристаллов ZrO_2 состоит в том, что они могут быть получены только при стабилизации некоторыми окислами (например, Y_2O_3), вводимыми в больших количествах (от 10 до 50 мол. %). Трехзарядные катионы стабилизатора замещают четырехзарядные катионы циркония, при этом на каждые два иона Y^{3+} образуется одна кислородная вакансия.

В работе были использованы кристаллы $ZrO_2-Y_2O_3$ (10÷30 мол. %), $0.9ZrO_2-0.1Y_2O_3-Nd_2O_3$ (0.3 вес. %), а также чистый нестабилизированный ZrO_2 , выращенные по методу [3].

Для возбуждения люминесценции использовались лампа ДДС-30 и монохроматор спектрофотометра СФ-26. Нормировка на одинаковое число падающих фотонов проводилась с применением салицилата натрия. Для регистрации спектра люминесценции применялся монохроматор МДР-3. Спектры пропускания и отражения (угол падения излучения на образец 10°) в области собственного поглощения (250—190 нм) измерялись на СФ-39.

Из рис. 1, а видно, что в кристаллах ZrO_2 вне зависимости от содержания Y_2O_3 возбуждается широкая бесструктурная полоса люминесценции с максимумом около 2.57 эВ. Введение стабилизирующей примеси Y_2O_3 приводит к падению ее интенсивности и увеличению полуширины: 0.62, 0.7, 0.76 эВ соответственно для ZrO_2 , $0.9ZrO_2-0.1Y_2O_3$, $0.7ZrO_2-0.3Y_2O_3$. Полоса имеет форму, близкую к гауссовой. Это позволяет считать ее элементарной. На рис. 1, б представлены спектральные зависимости коэф-

коэффициента поглощения α , отражения R и возбуждения I_{ν} широкой полосы люминесценции для кристалла $0.9\text{ZrO}_2-0.1\text{Y}_2\text{O}_3$. Кристаллы с большим содержанием Y_2O_3 имеют сходные спектральные характеристики. Температурная зависимость края собственного поглощения подчиняется правилу Урбаха. Определенная из нее (по методу [4]) константа электрон-фононного взаимодействия g 1.12. Это согласуется с результатами, полученными в [4]. При понижении температуры спектр возбуждения смещается совместно с краем собственного поглощения в коротковолновую область.

Для чистого ZrO_2 измерить спектр собственного поглощения и сопоставить с ним спектр возбуждения не удалось. Нестабилизированный ZrO_2 в процессе выращивания претерпевает несколько полиморфных превращений и при комнатной температуре характеризуется моноклинной кристаллической решеткой. При этом образуется большое количество микропре-

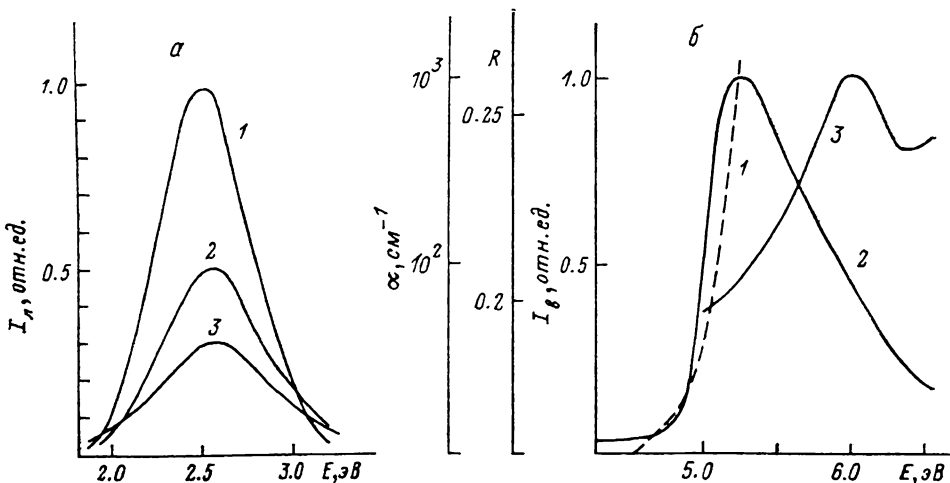

Рис. 1. Спектры фотолюминесценции (а) в кристаллах: ZrO_2 (1), $0.9\text{ZrO}_2-0.1\text{Y}_2\text{O}_3$ (2), $0.7\text{ZrO}_2-0.3\text{Y}_2\text{O}_3$ (3) при 290 К; б — спектры краевого поглощения α (1), возбуждения I_{ν} широкой полосы люминесценции (2) при 80 К и спектры отражения R при 290 К (3) в кристаллах $0.9\text{ZrO}_2-0.1\text{Y}_2\text{O}_3$.

пин, являющихся центрами рассеяния света. В результате даже при толщине 0.1 мм образцы оставались полностью непрозрачными. Разная кристаллическая структура ZrO_2 и $\text{ZrO}_2-\text{Y}_2\text{O}_3$, видимо, обуславливает некоторые отличия в процессах возбуждения люминесценции. Так, например, при 300 К максимумы спектров возбуждения и люминесценции в ZrO_2 составляют 4.5 и 2.51 эВ, а в $0.9\text{ZrO}_2-0.1\text{Y}_2\text{O}_3$ соответственно 5 и 2.57 эВ. Как видно из рис. 1, б, в кристалле $0.9\text{ZrO}_2-0.1\text{Y}_2\text{O}_3$ люминесценция возбуждается только в области собственного поглощения.

Излучение широкой полосы люминесценции наблюдается как в чистой ZrO_2 , так и в кристаллах $\text{ZrO}_2-\text{Y}_2\text{O}_3$, и поэтому не связано непосредственно с присутствием Y_2O_3 . Такие свойства, как большая полуширина полосы люминесценции, которая возбуждается только в области собственного поглощения, и большой стоксов сдвиг, характерны для процессов высвечивания автолокализованных экситонов (АЛЭ). Основанием для выдвижения этого предположения является также наличие сильного электрон-фононного взаимодействия ($g > 1$). Кроме того, некоторая разупорядоченность кристаллической решетки, присущая твердым растворам $\text{ZrO}_2-\text{Y}_2\text{O}_3$, также может способствовать автолокализации элементарных возбуждений [5].

Предположение об автолокализации элементарных возбуждений требует дополнительного подтверждения. Для этого можно использовать характерную для АЛЭ термоактивационную зависимость коэффициента диффузии

$$D = D_0 \exp\left(-\frac{E_m}{kT}\right), \quad (1)$$

где D_0 — константа, E_m — энергия активации миграции АЛЭ. Это проявляется в увеличении свечения примесей при температуре выше температуры делокализации АЛЭ. Для обнаружения характерных для АЛЭ процессов миграции в данной работе использовались кристаллы $0.9\text{ZrO}_2-0.1\text{Y}_2\text{O}_3$, легированные ионами Nd^{3+} (рис. 2). При выборе активатора учитывалось, что Nd^{3+} в области излучения АЛЭ (2—3 эВ) обладает развитой структурой спектра поглощения, а значит, существует возможность для передачи энергии возбуждения от АЛЭ к примеси Nd^{3+} .

Из рис. 2, а видно, что Nd^{3+} характеризуется широкой полосой возбуждения в области 4.9 эВ. Аналогичные широкие полосы возбуждения были обнаружены в кристаллах $\text{ZrO}_2-\text{Y}_2\text{O}_3$, содержащих различные редкоземельные элементы (РЗЭ): Tb^{3+} , Er^{3+} , Eu^{3+} , Sm^{3+} , Yb^{3+} . При этом положе-

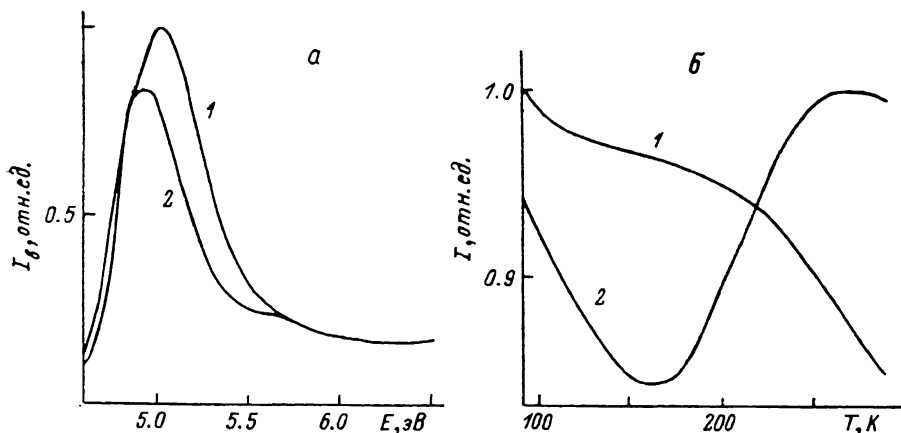

Рис. 2. Спектры возбуждения (а) ИК люминесценции Nd^{3+} в кристалле $0.9\text{ZrO}_2-0.1\text{Y}_2\text{O}_3-0.3$ вес. % Nd_2O_3 ; T , К: 1 — 85, 2 — 290. б — температурная зависимость свечения Nd^{3+} при внутрицентровом возбуждении ($E=4.9$ эВ) (1) и возбуждении в области собственного поглощения ($E=5.9$ эВ) (2).

ние их максимума и интенсивность сильно зависели от вида РЗЭ и концентрации. Поэтому полосы 4.9 эВ на рис. 2, а можно связать с внутрицентровым возбуждением Nd^{3+} ($f-d$ -переходы).

При внутрицентровом возбуждении (рис. 2, б; кривая 1) нагревание кристалла сопровождается непрерывным тушением. При возбуждении в области полосы собственного поглощения (6 эВ) на температурной зависимости свечения Nd^{3+} (рис. 2, б, кривая 2) можно выделить два участка. Тушение при $T < 180$ К, по-видимому, связано в основном с внутрицентровыми процессами в Nd^{3+} . При $T > 190$ К наблюдается увеличение выхода свечения активатора. Это свидетельствует об усилении миграции АЛЭ с ростом температуры. Однако следует отметить малый прирост (около 19 % в диапазоне 190—280 К) свечения активатора. Обычно он составляет сотни процентов [6]. Вообще говоря, этот результат не является неожиданным. Высокая концентрация собственных дефектов (например, вакансий кислорода) должна способствовать быстрому захвату электронных возбуждений с последующей безызлучательной релаксацией. В результате лишь небольшая часть АЛЭ может достичь люминесцирующей примеси. Этот вывод согласуется с результатами работы [7], в которой низкий выход рентгенолюминесценции примесей РЗЭ в $\text{ZrO}_2-\text{Y}_2\text{O}_3$ объяснялся влиянием собственных дефектов (кислородных вакансий), препятствующих эффективной миграции элементарных возбуждений.

По-видимому, рассматриваемые процессы могут проявиться в температурной зависимости собственного свечения. Обратимся к рис. 3.

Если имеет место только внутрицентровое тушение, то интенсивность люминесценции $I(T)$ описывается формулой Мотта

$$I(T) = I_0 [1 + C \exp(-E_a/kT)]^{-1}, \quad (2)$$

где C , I_0 — константы; E_a — энергия активации температурного тушения. При этом зависимость $I(T)$ в координатах $\ln(I_0/I - 1) \div 1/T$ представляет собой прямую линию. Из рис. 3, б видно, что при $T < 200$ К тушение хорошо описывается формулой (2). При $T > 200$ К происходит значительное усиление тушения, так что уже при $T \approx 280$ К $I(T)$ в 3 раза ниже чем следует из закона внутрицентрового тушения (рис. 3, кривые 1 и 2). Учитывая, что в условиях фианита увеличение подвижности АЛЭ способствует их захвату и дополнительному тушению на дефектах, используя (1) можно записать

$$I(T) \sim [B \exp(-E_r/kT)]^{-1}, \quad (3)$$

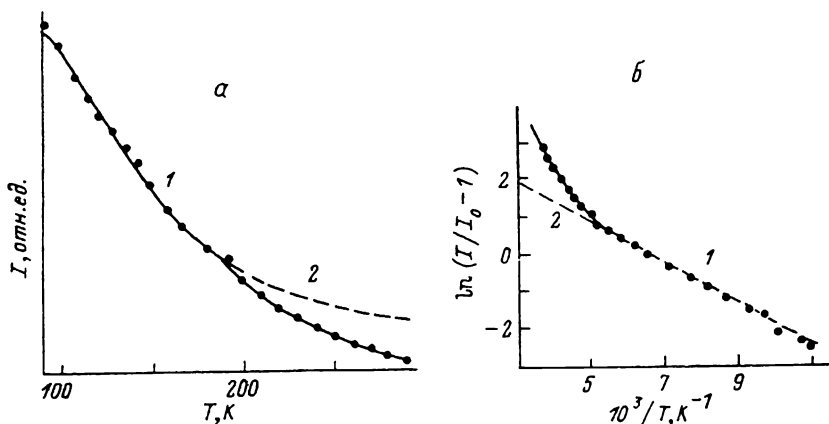

Рис. 3. Температурная зависимость $I(T)$ собственной люминесценции в $0.9\text{ZrO}_2 - 0.1\text{Y}_2\text{O}_3$ при возбуждении излучением $E=6$ эВ. Экспериментальные результаты обозначены точками. 1 и 2 получены по формулам (4) и (2).

где B — константа, E_r — энергия активации тушения, связанная с миграцией. Принимая во внимание совместное действие механизмов, описываемых (2) и (3), можно предложить следующее выражение для температурного тушения АЛЭ в $\text{ZrO}_2 - \text{Y}_2\text{O}_3$

$$I \sim I_0 [1 + C \exp(-E_a/kT) + B \exp(-E_r/kT)]^{-1}. \quad (4)$$

При низких температурах ($T \leq 200$ К), член $B \exp(-E_r/kT) \ll \ll C \exp(-E_a/kT)$, если ($E_a < E_r$). В первом приближении константы C и E_a находились из наклона прямой при $T < 200$ К (рис. 3, б). В дальнейшем путем вариации параметров, входящих в (4), при условии наилучшего соответствия экспериментальной зависимости $I(T)$ были найдены: $E_a = 0.055$ эВ, $E_r = 0.24$ эВ. Величина E_r , по-видимому, может соответствовать энергии активации миграции АЛЭ в кристаллах $\text{ZrO}_2 - \text{Y}_2\text{O}_3$.

Монокристаллы $\text{ZrO}_2 - \text{Y}_2\text{O}_3$ подвергались при $T = 85$ К длительному облучению (1—2 часа) в области собственного поглощения ($E = 5 \div 6.2$ эВ). Спектральная ширина щели потока УФ излучения составляла 2.5—6 нм. При последующем нагреве термостимулированной люминесценции не наблюдалось. Отсутствие запасаения светосуммы позволяет предположить, что поглощение в области 5—6.2 эВ (рис. 1, б) связано с образованием экситонов. Однако это предположение требует дальнейших экспериментальных подтверждений, в частности, измерений фотопроводимости и других экспериментов с более мощными источниками УФ излучения.

Таким образом, результаты данной работы свидетельствуют в пользу того, что в кристаллах $ZrO_2-Y_2O_3$ образуются автолокализованные электронные возбуждения (экситоны). Сложность электронной структуры флианита (вследствие большой концентрации стабилизирующей примеси) требует проведения всесторонних исследований возможных проявлений автолокализации электронных возбуждений.

Л и т е р а т у р а

- [1] Кузнецов А. И., Куусманн И. Л. Изв. АН СССР, сер. Физическая, 1985, т. 49, № 10, с. 2026—2031.
- [2] Силинь А. Р., Трухин А. Н. Точечные дефекты и элементарные возбуждения в кристаллическом и стеклообразом SiO_2 . Рига: Знание, 1985. 244 с.
- [3] Александров В. И., Осико В. В., Прохоров А. М., Татаринцев В. М. Изв. АН СССР «Успехи химии», 1978, т. 47, № 3, с. 385—427.
- [4] Вайданч В. И., Довга Н. Д., Мороз Е. Г. УФЖ, 1981, т. 26, № 7, с. 1197—1199.
- [5] Кусмарцев Ф. В. ФТТ, 1986, т. 28, № 3, с. 892—894.
- [6] Алукер Э. Д., Лусис Д. Ю., Чернов С. А. Электронные возбуждения и радиолуминесценция щелочно-галогидных кристаллов. Рига: Знание, 1979. 252 с.
- [7] Батыгов С. Х., Денкер Б. И., Осико В. В. Изв. АН СССР, «Неорганические материалы», 1976, т. 12, № 5, с. 702—709.

Черновицкий
государственный университет
Черновцы

Поступило в Редакцию
3 июля 1987 г.